

УДК 741/744(075.8)

К ВОПРОСУ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ТЕРМИНОЛОГИИ
ГОРОДСКИХ ОРИЕНТИРОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАСТРОЙКЕ

Я.А. Степуленок

Предложена систематизация терминологии городских ориентиров: доминант и акцентов в зависимости от высоты и композиционной значимости для силуэта города на примере Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: архитектурная доминанта; архитектурный акцент; ориентир; композиция города; силуэт города.

A SYSTEMATIC TYPOLOGY OF POINTS
OF ORIENTATION WITHIN HISTORIC CITIES

J.A. Stepulenok

It is offered a systematic typology for points of city orientation: dominants and accents depending on height and visual importance for the city skyline on the example of St. Petersburg.

Keywords: architectural landmark; architectural emphasis; orientation point; environment of historic buildings; city skyline.

Санкт-Петербург располагается на равнинной местности, поэтому основная фоновая застройка тоже представляет собой линию, параллельную горизонту, именно поэтому редкие вертикальные доминанты и акценты так разнообразят и украшают наш город. В статьях разных авторов одни и те же объекты именуется то доминантами, то акцентами, поэтому необходимо упорядочить их систематизацию.

Если положить в основу классификации “доминирование какого-либо фактора в процессе формообразования”, например “зрительные ориентиры” в городе, тогда выстраивается определенная система критериев и соответствующая система классификации. Система основана на трудах многих ученых: Н.Н. Баранова, А.В. Бунина, Т.Ф. Саваренской, Л.П. Лаврова, Е.И. Кириченко, Ю.В. Курбатова, С.В. Семенцова, И.В. Фомина, Н.Т. Винокуровой, Н.Е. Лопатина и др. [1–9].

Классификация доминантов и акцентов происходит от города к улице. Предложены следующие критерии отнесения к доминантам и акцентам:

1. Уровень градостроительного каркаса центра Санкт-Петербурга. Ориентация – доминанты городского значения (высотой 100–120 м) – Главные доминанты.

2. Уровень районов (островов): Городской (Петербургский) остров, Васильевский остров, Адмиралтейский район. Высотные композиции – доминанты районного значения 70–90 м – Главные доминанты.

3. Уровень площадей и улиц: Австрийская площадь, Каменноостровский пр., Пушкинская ул., Гороховая ул. Локальные силуэтные композиции – в системе коридорного восприятия 40–60 м (аттики, образующие “лбы” на домах – повышенные части аттиков – у метро “Спортивная”, Мельцер) – Средние доминанты.

4. Уровень отдельных домов: силуэт, система конструкций здания и его объемно-пространственных конструктивных элементов. Акценты в системе коридорного восприятия: 30–40 м (угол Клинского пр. и Московского пр. – угловой эркер с башенкой) – Малые доминанты [8].

5. Уровень плоских деталей фасада: окна, двери, порталы, сандрики, пояски, тяги, лепнина. Акценты фасада (эркеры на 1 этаж, балконы, лоджии, гермы, атланты и т. д.) в уровне крыши и ниже [8].

Определен характер визуальных зон:

1. “Открытый” – при низкой фоновой застройке (СПб. XVIII – нач. XIX в., еще встречается

ся в центре города). Панорамное восприятие было основным, когда жилые здания не загромождали церквей.

2. “Замкнутый” – при увеличении высоты застройки более 24–27 м (XIX – нач. XX в.). В перспективах улиц, с площадей и набережных редкие вертикальные доминанты создают силуэт равнинного Петербурга.

Двух- и трехэтажные здания, построенные в конце XVIII в. в стиле классицизма, перестраивались в течение XIX в. в здания стилей историзм и эклектика, а в начале XX в. – в модерн [5].

В сложившейся застройке с этажностью в 4–6 этажей характерны коридоры восприятия, в которых как ориентиры необходимы доминирующие акцентные. Панорамное восприятие еще иногда встречается в Петербурге, например в Коломне за Крюковым каналом, там, в двухэтажной застройке совсем нет доминирующих акцентов. Эркеры появляются в Петербурге при увеличении высоты застройки и переходе от панорамной системы к коридорной системе восприятия. Первый эркер в Петербурге появился на собственном доме архитектора П. Жако, затем на особняке Половцова (1835–1837 гг. – арх. А. Пель) и доме О. Монферрана (1867–1871 гг. – арх. И.И. Цим) – это одноэтажные эркеры на лицевых фасадах. Дворовые эркеры, служащие в XIX в. туалетами здесь не рассматриваются. Эркеры встречаются на особняках (особняк А.Е. Молчанова и М.Г. Савиной – арх. М.Ф. Гейслер, 1905–1907 гг., модерн Литераторов ул., 17, дом Д.А. Котлова, пр. Тореза, 8, 1913–1914 гг., арх. Н.И. Товстолес (современный топоним – метро Площадь Мужества, 110 м от метро), на доходных домах (дом Ратъкова–Рожнова, Эклектика. 1886–1888 гг. – арх. П.Ю. Сюзор – включен существовавший дом (топохрон), пам. арх. (регион.), наб. канала Грибоедова, 71 – Столярный пер., 13 – Казначейская ул., 6.; доходный дом товарищества “Помещик” – арх. Блувштейн), на общественных зданиях (дом городских учреждений – арх. Лишневский). Очень интересны и эффектны эркеры на углах зданий, на пересечениях улиц, кажущиеся в ракурсе еще выше, венчающиеся шпилями, башенками, куполами (доходный дом арх. Баниге, 1904 г., 2-я Красноармейская 7; арх. П.Ю. Сюзор, Пушкинская ул. 7; Австрийская пл. – арх. Шауб и др.). Есть понятие “зрительные ориентиры” [2], которые могут быть уточнением терминологии, связанной с пространственной ориентацией. Классификация пространственных ориентиров происходит: по месту в застройке; по форме; по местоположению на фасаде; по материалу (например, деревянные эркеры на Фурштадской).

В зоне исторического регулирования высоты застройки создан регламент высоты застройки.

Высота рядовой фасадной застройки в центре города от 10 м до 27 м. По берегам Невы запрещалось строить ниже двух этажей на погребках (высота 8–10 сажен, или 12–15 м), в Морских улицах 6–8 сажен (9–12 м) (сажень – 152,7 см). Выше карниза Зимнего дворца с середины XIX в. строить было запрещено специальным указом.

В настоящее время во всех случаях превышения регламента проводится компьютерный расчет (“в 2009 г. к работе с новой информационной базой был адаптирован расчетный аппарат “ПРОТО”, разработанный по заказу Комитета по градостроительству и архитектуре для выполнения расчетов, которые легли в основу схемы высотного регулирования в составе “Правил землепользования и застройки”) “поверхности ограничения высоты застройки” на основе Инвестиционного проектного комплекса “Силуэт Санкт-Петербурга” [4].

В XX в. были изучены оптимальные соотношения высот архитектурных доминант и рядовой застройки с учетом условий восприятия – А.В. Бунным и Н.Ф. Саваренской, Семенцовым, И.В. Фоминым, Т.Н. Винокуровой [2, 7, 8]. Были выведены предпочтительные соотношения: башни – в два раза выше рядовой застройки, купола – в три раза, а шпили – в четыре раза выше рядовой застройки: для башен 1/2, для куполов 1/3, для шпилей 1/4. В соответствии с приложением 4 о системе высотных ограничений закона от 2005 г. “О Генплане Санкт-Петербурга” (автор раздела Н.Т. Винокурова): расстояние между главными доминантами в городе обычно составляет около 1500–2000 м [4].

К сожалению, неизбежны потери: доминанты и акцентные при проведении ремонтных работ не восстанавливают, утеряны приметные завершения построек на Большом проспекте Петроградской стороны И. Претро и П. Сюзора, № 44 и 49. Частично исчезли фигурные купола домов Ф. Лидваля по Большой и Малой Конюшенным улицам (№ 19 и № 1–3). Количество “обезглавленных” (термин Б.Н. Кирикова) [10] зданий, к сожалению, увеличивается. Угловые башни были рассчитаны на восприятие с дальних расстояний. Купол из металла и стекла над зданием торгового дома “Зингер” архитектора П. Сюзора (1902–1904 гг.) уравновесил в перспективе Невского проспекта Башню Городской думы. Башня “сложнофигурного абриса” Дома городских учреждений, сооруженного на Садовой улице, № 55–57 А. Лишневским (1904–1906 гг.) подчеркивала его градостроительное значение. Доходный дом товарищества “Помещик”, расположенный на Измайловском проспекте, № 16 (1911–1913 гг., архитектора Я. Блувштейна) визуально связан с домом Лишневского крупным барабаном и вытянутым куполом на углу. Верхний

“фонарик” над ним не уцелел. На Лермонтовском проспекте сохранилась только одна доминанта этого типа – на доме № 49, не считая эркеров, не выходящих за уровень кровли, балконов и фронтонов, которые относятся к акцентам. Доминанта дома № 49 замыкает собой 4-ую Красноармейскую улицу, что придает улице романтический вид.

У сотен домов XIX в. по разным причинам снесены акценты. В особняк Кельха бомба попала во время фашистского налета, и один из двух эркеров был снесен и не восстановлен, что значительно обеднило выразительность фасада. При реставрации аптеки доктора Пеля на 7-й линии Васильевского острова ранее существовавший “фонарик” над башенкой также не был восстановлен. Отсутствуют “фонарики” над башенками и на канале Грибоедова, напротив Витебского вокзала, по маршрутам Каменноостровского и Загородного проспектов и у многих других доходных домов XIX в. в центре Петербурга. Тут сыграли роль многие факторы: общественное мнение, попали в “архитектурные излишества”, экономические условия, также утеряна строительная культура воссоздания. В тех местах, где при реставрации не вернули архитектурным доминантам первоначальный облик, человеку стало трудно ориентироваться в городе: ряды одинаковых окон – агрессивная среда для глаз.

В работах архитекторов-теоретиков термины, определяющие архитектурные доминанты, можно разделить на группы по употребляемости. В первую группу входят самые употребляемые термины, формирующие силуэт города: “доминанты”, “архитектурные доминанты”, “зрительные ориентиры”. Эти термины употребляли Н.Н. Баранов, Н.Ф. Гуляницкий [3, 11] и др. Во вторую группу объединены термины: “главное здание”, “маяк”, “цель”, “ориентир” – авторы А.В. Бунин, Н.Ф. Саваренская, А.В. Иконников [2, 12]. В *третью группу* входят “зрительный акцент” и “архитектурный акцент”, “вертикальный акцент”, “вертикали” – авторы А.В. Бунин, Н.Ф. Саваренская, Н.Н. Баранов, Н.Ф. Гуляницкий, Ю.И. Курбатов [1–3, 11]. *Четвертую группу* представляют “высотный ориентир” и “архитектурная вертикаль”, которые задают архитектурный масштаб городским постройкам, формируют силуэт города. Авторы А.В. Бунин, Н.Ф. Саваренская, Н.Ф. Гуляницкий [2, 11] применяют данные термины при анализе городских ансамблей Петербурга. В *пятой группе* представлены термины “смысловой центр композиции” [9], “композиционный узел”, “элементы смелой пластики”, “доминирующие знаки архитектурной формы”, “архитектурная метафора”, “доминирование эстетической конструктивности”, “доминирование какого-либо фактора в процессе формообразования” – термины

Ю.И. Курбатова [1]. В свете новейших исследований последний термин очень важен, также как и “доминирование эстетической конструктивности”. Сотрудниками института НИПИГрад и РАН был предложен расчет “поверхности ограничения высоты застройки” в виде изогипсограммы, показывающей значения высот, воспринимаемых из данного пространства (используются в работе КГА, КГИОП). Зоны видимости исторически сложившихся доминант входят в “зоны сохранения силуэта” [8].

Основные стили XIX в., в которых появились “архитектурные доминанты” на доходных домах – историзм, эклектика, модерн. “Многообразие стилей” эклектики: академическое (все варианты “классицистических стилей” – “неогрек”, “ренессанс”, “барокко”, “рококо”, поздний классицизм), антиакадемическое (романтическое – “готика”, национальное – “русский” стиль (официальное – академическое), неофициальное (опирающееся на славянофильство и народничество) просуществовали до конца XIX в., рационалистическое направления). В модерне появились особенно яркие и разнообразные доминанты доходных домов” [6].

Приведем профессионально обоснованный подход к исследованию размещения доминант и акцентов, который дает ряд композиционных приемов:

1. Ориентация улиц на высотные доминанты, в силу чего они становятся органически связанными с основной планировочной структурой города. Опыт застройки Санкт-Петербурга свидетельствует об интересном приеме, когда второстепенные улицы завершаются высотным акцентом (шпилем, куполом), но не непосредственно, а на втором плане, они попадают на ось улицы над противоположащей застройкой. Например, 4-я Красноармейская ул. выходит на Лермонтовский пр. напротив дома № 49, имеющего эркер, завершённый неороманской башенкой.

2. Расположение доминант в определенных градостроительных узлах, на пересечениях важных городских магистралей или на набережных, закрепляя архитектурные ансамбли не только планировочно, но и пространственно. Это локальные доминанты, и служащие всему городу ориентиры.

3. В планировочной структуре города расположение высотных доминант играет важную роль. Размещение вертикальных акцентов в городе зависит от его структуры. Главные вертикали, имеющие общегородское значение и придающие городу характерный для него облик, создаются в центральных его частях, на периферии – локальные, сопровождающие эти центральные доминанты. Концентрация высотных элементов в центре подчеркивает его значение в высотной композиции города.

4. “Доминирующие акценты” – термин Н.Н. Баранова [3, с. 68] – можно применить, например, к дому Ушакова (Невский пр., № 54). Расположение доминирующих акцентов в наиболее ответственных точках, по берегам водной магистрали, в зеленых массивах композиционно связано с другими вертикалями, с центром города.

5. Приемы сочетания планировочных осей города с высотными акцентами, когда эти оси направлены на существующие вертикали, или создание таких вертикалей в определенных планировочных узлах [8].

6. Формирование вертикальными акцентами архитектурных ансамблей, сочетающихся друг с другом и с природным окружением, получило широкое распространение в мировом градостроительстве на всех этапах его развития.

7. Архитектурные доминанты и акценты фасадов часто бывают над арками и проходами во двор, что усиливает взаимное акцентирование элементов.

Таким образом, архитектурная доминанта, понимаемая как визуальный ориентир, объединяет в себе все остальные термины. Ориентир объединяет доминанты и акценты в единую систему ориентации в городе с выделением главных и локальных доминант и акцентов.

Литература

1. Курбатов Ю.И. Петроград, Ленинград, Санкт-Петербург. Архитектурно-градостроительные уроки / Ю.И. Курбатов. СПб.: “Искусство-СПб”, 2008.
2. Бунин А.В. Градостроительство XX века в странах капиталистического мира. История градостроительного искусства: в 2 т. Т. 2 / А.В. Бунин, Т.Ф. Саваренская. М.: Стройиздат, 1979.
3. Баранов Н.Н. Силуэт города / Н.Н. Баранов. Л.: Стройиздат, 1980.
4. Лавров Л.П. 1000 адресов в Санкт-Петербурге. Краткий архитектурный путеводитель / Л.П. Лавров. СПб.: Культурный изд. центр “Эклектика”, ред. журн. “Автобус”, 2008.
5. Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830–1910-х годов / Е.И. Кириченко. М.: Искусство, 1982, 399 с.
6. Кириченко Е.И. Архитектурные теории XIX века в России / Е.И. Кириченко. М.: Искусство, 1986.
7. Семенов С.В. Методическое обеспечение работ по уточнению пообъектного состава и границ территории комплексного объекта культурного наследия “Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников”, включенного ЮНЕСКО в список всемирного наследия. Т.1 / С.В. Семенов, И.В. Фомин. СПб., 2011.
8. Винокурова Н.Т. Закон СПб. 2005 г. “О Генплане СПб.”. Приложение 4. Система высотных ограничений / автор раздела Н.Т. Винокурова. СПб., 2005.
9. Лопатин Н.Е. Архитектурная доминанта: обобщение знаний и формирование теории проектирования / Н.Е. Лопатин [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nmaxi.narod.ru/ra>.
10. Кириков Б. Башенки / Б. Кириков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nmaxi.narod.ru/ra>.
11. Гуляницкий Н.Ф. Архитектура гражданских и промышленных зданий: учебник для вузов. Т. 1. История архитектуры / Н.Ф. Гуляницкий. М.: Стройиздат, 1978.
12. Иконников А. Основы архитектурной композиции / А. Иконников, Г. Степанов. М.: Искусство, 1971.